

прокрустово ложе наших представлений о том, как их надо учить?

...Как удивителен слегка ранящий, проникающий в глаза, сквозь глаза едва ощутимый поток видимого тепла... Это свет... Он удивительным образом несет уверенность, спокойствие, защиту... Да, он может вести, за него можно держаться. Он никогда не даст нам потеряться...

...Или, мы то и дело прибегаем к необходимости упоминать время. Мы постоянно ощущаем себя в плену у времени, оно незримо обволакивает нас. А зачем нам время? Оно – что? Где-то рядом, само по себе, или это мы его выдумываем всякий раз, когда набрасываем на себя его невидимое покрывало? А вот если бы человек очутился вдруг один на один с природой, возникла бы у него потребность-необходимость упоминать, ощущать, созерцать время? Цветы раскрываются, а потом закрываются, гусеница со свойственным только ей ритмом вползает-превращается в прелестную бабочку, сперматозоид в своем броуновско-эйнштейновском блуждании жадно ищет и наконец находит яйцеклетку, исчезает в ней, вместе с ней, а дальше все опять и опять возобновляется... Этот дурацкий круговорот, а скорее всего бешеная спираль, которая лишь в малом (локальном, как говорят физики) напоминает бег по кругу (а может быть, на месте?), это и есть... время. По-видимому, это одна из фундаментальных категорий для обозначения соразмерности, сравнительности, сопоставимости, соучастия. Оно нам нужно как логически-понятийный атрибут, выражающий взаимоочередность, структурно-изменчивое упорядочение, строй... С точки зрения природоосмысления-натурфилософии, время дуально (парно) энергии. Поэтому если энергия, то и время, если время, то и энергия (поток, переход, превращение). А может быть, сначала энергия, а потом (а что значит «потом» – да конечно же, вместе, вкупе) время? Время обнаруживается-проявляется при перетекании-поглощении энергии. Если энергия не потребляется, то и время не течет – наступает тепловая (энергетическая) пауза, и если навсегда, то это смерть? Жизнь – это потребление, превращение, преобразование энергии, а значит, сама жизнь – это и есть время.

Больше всего нас трогают переживания. Они постоянно влекут нас, провоцируя впасть в перманентный катарсис. Переживания-фантомы вообще могут улетать от действительности и жить сами по себе, создавая виртуальный мир наших чувствований. Но только через нереальный мир наших реальных ощущений мы идем по жизни. Мы все время движимы желаниями вторгнуться в ранее неизведанное и неперечувствованное, мы полны предчувствий всевозможных ранее непознанных переживаний, мы осваиваем пространство.

По-видимому, все это и создает в нас ощущение своей самооценности по сравнению с безжизненным камнем. Возбуждать желание мыслить – вот где суть, назначение, основа всякого начального образования.

Как добиться того, чтобы дети не чувствовали себя скованными, чтобы мозги формировались, оставаясь все время открытыми для раздумий, каких-то мисти-

фикаций, воображения? Лекарством, охранительным средством, противоядием здесь может служить игровая форма. Она благодаря своим непредвиденным поворотам сохранит, максимально отодвинет момент заострения, оградит от выработки в себе приверженности к однонаправленности в познании.

Левое полушарие мозга, отвечающее за рациональное в человеке, предполагает постепенное овладение знанием, с более или менее ясным представлением, куда ты движешься. Реакция же от деятельности правого, связанного с эмоциями, образным восприятием, интуицией, – мгновенная. В массе постоянно накапливаемых знаний вдруг внезапно возникает мгновенный проблеск, озарение, непредвиденным заранее образом реорганизуящее все то, что терпеливо собиралось и бережно вынашивалось. Именно этот гениальный механизм, заложенный природой, и отвечает за научение. Благодаря ему существует свойственная только людям уникальная возможному пути познания, полному счастью и разочарований, взлетов и падений. Все здесь непредсказуемо.

Когда-то давно на Женевском озере неведомым образом был случайно поврежден проходивший по дну водопровод. Со дна озера стала бить огромная струя. Потом водопровод починили, но нашлись умные люди, которые специально для потомков (в назидание) оставили посреди озера этот удивительный, грандиозный фонтан высотой около 30 метров. (Потом его стали копировать в других городах и странах.) На ветру этот фонтан принимает форму гигантского уединенного паруса – огромной водяной простыни из восходящих водяных струй, создавая ощущение неукротимой стихии. Зрелище очень красивое и захватывающее. Но самое удивительное, что, когда светит яркое солнце, на берегу озера всегда есть место, откуда можно видеть в фонтане настоящую радугу. И по мере того как солнце движется по небосклону, то самое замечательное место на берегу, оставаясь на одной прямой с парусом и солнцем, также меняет положение – «движется».

Во всей этой физике (достаточно плотная огромного объема водяная пыль, яркий свет...), позволяющей при желании стать свидетелем исключительного атмосферного явления (с которым, кстати заметить, древние связывали особое расположение богов), будто бы запечатлена многовековая история – исследования, многочисленные суеверия, попытки разгадать тайну происхождения радуги И в то же время природная тайна – стихия – становится постижимой, появляется ощущение ее подвластности человеку... Это ведь заманчивее и увлекательнее всего, чего угодно, любого шоу, аттракциона! Вот она, если хотите, игра с самой природой. А ведь в обычной жизни не так-то просто наблюдать радугу. На Женевском же озере это чудо возобновляется каждый день. И вообще, там легко увидеть даже не одну, а две радуги, причем одна обычная, а другая – как бы первая, вывернутая наизнанку. Такие впечатления сильнее всего сближают с миром, лишний раз подтверждают, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать (о чем иногда забывают в школе).